

Идея Провидения в философии истории Н. М. Карамзина

Николай Чижков

Кандидат философских наук, младший научный сотрудник сектора философии российской истории.

Институт философии Российской академии наук (Москва).

Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

E-mail: chizhkovns@iph.ras.ru

Аннотация. В статье проводится анализ роли и места идеи Провидения в философско-исторической концепции великого русского историографа, литератора и мыслителя Н. М. Карамзина (1766–1826). Показана связь идеи Проведения с предложенной Карамзиным концепцией деления на два вида законов: законы природы (законы реального мира) и закон нравственного мира (закон свободы). Отмечается, что идея Проведения различается в разных христианских традициях, и понимание Провидения у Карамзина соотносится с русской православной традицией. Проводится сравнение двух близких понятий в философии истории мыслителя – «Провидение» и «судьба»; делается вывод, что они не совпадают по смыслу, а в некоторых случаях даже противопоставляются друг другу: Провидение влияет на народы, страны, государства, их лидеров, а судьба не имеет высшего смысла, она есть сочетание случайностей, которым противостоит человек.

Ключевые слова: Н. М. Карамзин, русская мысль, Провидение, судьба, философия истории, нравственный закон, законы реального мира, Россия

Для цитирования: Чижков Н. С. (2024). Идея Провидения в философии истории Н. М. Карамзина // *Patria*. Т. 1. № 4. С. 58–66.

Многие современные исследования творческого и интеллектуального наследия Н. М. Карамзина (Кара-Мурза, 2016а, 2016б и др.; Ширинянц, Ермашов, 2016; Кантор, 2016, 2023; Жукова, 2016; Сухов, 2016; Кушинова, 2009; и др.) так или иначе затрагивают представления отечественного мыслителя об идее Провидения – так как без нее невозможно понять его философско-историческую концепцию общественного и государственного развития. Однако при рассмотрении идеи Провидения в философии истории Карамзина можно столкнуться с такой проблемой, что в молодости он придерживался деистических взглядов под влиянием Просвещения, которые в значительной мере сохранил на протяжении всей жизни. В то же время он также всегда верил в Провидение, идею которого принял еще в юности и никогда не сомневался в ее правильности.

Так, в философско-исторической концепции Карамзина возникает определенное противоречие между деизмом и провиденциализмом. Если Бог, создавший мир, не вмешивается в его судьбу, откуда в таком случае берется Провидение? Карамзин не разработал четкого учения о примирении этих идей, как это в свое время сделал Кант, но его взгляды можно реконструировать.

Карамзин полагает, что Бог, создав мир и законы, которыми он управляется, больше не вмешивается в ход процессов, которые происходят в реальном мире. Поэтому государства и люди в реальном мире преследуют и отстаивают наиболее выгодные для них интересы. В свою очередь, по мнению Карамзина, наиболее образованные люди умеют не только пре-

следовать свои интересы, но и обосновывать их, убеждать других в их законности и в том, что это благо для всех. Карамзин пишет:

Можно ли в нынешних книгах или журналах... без жалости читать нынешние слова: настало время истины; истинною все спасем; истинною все ниспровергнем... Аристократы, Демократы, Либералисты, Сервилисты! Кто из вас может похвалиться искренностью? Вы все Авгуры, и боитесь заглянуть в глаза друг другу, чтобы не умереть со смеху. Аристократы, Сервилисты хотят старого порядка: ибо он для них выгоден. Демократы, Либералисты хотят нового беспорядка: ибо надеются им воспользоваться для своих личных выгод.

Аристократы! Вы доказываете, что вам надобно быть сильными и богатыми в утешение слабых и бедных; но сделайте же для них слабость и бедность наслаждением! Ничего нельзя доказать против чувства: нельзя уверить голодного в пользе голода... Речи и книги Аристократов убеждают Аристократов, а другие, смотря на их великолепие, скрежещут зубами, но молчат или не действуют, пока обузданы законом или силою (Карамзин, 2009в: 45).

Карамзин придерживается мнения, что «основание гражданских обществ неизменно: можете низ поставить на верху, но будет всегда низ и верх, воля и неволя, богатство и бедность, удовольствие и страдание» (Карамзин, 2009в: 45). Поэтому мыслитель утверждает, что стремление к установлению действительного равенства в обществе, на которое нацелена либеральная часть последнего, ошибочно. Он считает, что равенство не приведет к счастью и свободе, так как счастье и свобода не зависят от равенства. Кроме того, Карамзин сомневается в том, а «есть ли счастье там, где есть смерть, болезни, пороки, страсти?» (Карамзин, 2009в: 45).

Человек, будучи реальным существом, живет в мире и подчиняется его законам, которые были установлены Богом при сотворении мира и более неизменны. Это мнение, характерное для деизма, Карамзин разделяет. Таким образом, люди стремятся к реализации своих интересов, а государства ведут войны за свои интересы, и это будет продолжаться еще очень долго. Однако у человека есть бессмертная душа, которая способна действовать свободно, то есть нравственно, и может защищать ценности, которые возвышаются над личными интересами. Свобода человека заключается в способности возвышаться над законами реального мира и следовать нравственному закону. Свобода является основой жизни человека, но по-настоящему свободен не тот, кто ничем не ограничен в своих поступках, а тот, кто в своей жизни следует голосу совести.

У Карамзина есть очень важная мысль: «Для существа нравственного нет блага без свободы; но эту свободу дает не Государь, не Парламент, а каждый из нас самому себе с помощью Божиею. Свободу мы должны завоевать в своем сердце миром совести и доверенностью к Провидению!» (Карамзин, 2009в: 45).

Проблема в том, что нравственный закон появился значительно позже, чем был создан реальный мир со своими законами. Карамзин считает, что нравственный закон был дан только в Новом Завете. Из-за этого возникают многочисленные противоречия, и монарх должен ясно понимать, как действовать в каждой ситуации. Его задача заключается в обеспечении блага народа. Если нравственный закон призывает подставить вторую

щеку, это не означает, что следует позволить врагу, который сжег одну деревню, сжечь и другую.

Согласно Карамзину, человек как духовное существо по своей природе свободен, так как его свобода происходит из бессмертия его души. Каждый человек сам наделяет себя свободой в той мере, в какой он способен следовать нравственным законам. В своей повседневной жизни человек зависит от множества обстоятельств и условий. Если он живет в гармонии с окружающими, то становится более свободным, чем когда находится с ними в конфликте. Однако в реальной жизни невозможно достичь полной гармонии, и человек вынужден преследовать свои интересы, которые диктуются законами реального мира и не имеют нравственного значения, так как эти законы появились задолго до возникновения нравственных законов. Карамзин считает, что эпохи в истории народов различаются тем, насколько люди той или иной эпохи способны в своей повседневной жизни руководствоваться нравственными законами.

Эта способность постепенно накапливается, затем закрепляется в народном духе, превращаясь в общенациональные наклонности и убеждения, которыми начинают руководствоваться люди. Таким образом, свобода, или самоопределение, реализуется человеком в контексте развивающегося народного духа. Для Карамзина очевидно, что заимствование идей, убеждений и ценностей извне не приносит пользы народному духу и может даже нанести ему вред. Эти элементы должны формироваться внутри народов – в процессе индивидуального исторического развития каждого из них.

Теперь мы понимаем, как у Карамзина каждый народ развивается самостоятельно, и его история всегда уникальна. Однако все народы движутся в одном направлении – к большей свободе и более нравственной жизни.

По Карамзину, нравственный закон связан в первую очередь с моралью и этическими нормами, представляя собой пример того, как человек должен вести себя по отношению к другим людям. Карамзин придает морали огромное значение в жизни гражданского общества и не видит будущего для человечества без нее. Благодаря морали, которая внутренне направляет поведение людей в обществе, человек способен различать добро и зло, радоваться, когда поступает правильно, и испытывать угрызения совести, когда совершает зло. Карамзин пишет:

Помышляя о тех услаждениях, которые имел я в жизни, не чувствую теперь удовольствия, но, представляя себе те случаи, где действовал сообразно с законом нравственным, начертанным у меня в сердце, радуюсь. Говорю о нравственном законе: назовем его совестью, чувством добра и зла – но они есть. Я солгал, никто не знает лжи моей, но мне стыдно (Карамзин, 2009д: 26).

Карамзин, в отличие от Ж.-Ж. Руссо, с которым он полемизирует в альманахе «Аглая», считает, что нравственность тесно связана с просвещением народа. Если уровень просвещенности человека низок, то не стоит ожидать от него поступков, основанных на нравственном законе. Однако и винить его за это нельзя, так как он действует из собственного, возможно, корыстного интереса – но, возможно, другого он и не встречал. Просве-

щение необходимо, чтобы избавить человека от эгоизма, научить его быть порядочным и добродетельным по отношению к другим людям:

Что же есть мораль, из наук важнейшая, альфа и омега всех наук и всех искусств? Не она ли доказывает человеку, что он для собственного своего счастья должен быть добрым? Не она ли представляет ему необходимость и пользу гражданского порядка? Не она ли соглашает волю его с законами и делает его свободным в самых узах? Не она ли сообщает ему те правила, которые разрешают его недоумения во всяком затруднительном случае, и верною стезею ведет его к добродетели? Все животные, кроме человека, подвержены уставу необходимости: для них нет выбора, нет ни добра, ни зла; но мы не имеем сего, так сказать, деспотического чувства, сего естественного побуждения, управляющего ими; вместо его дан человеку разум, который должен искать истины и добра. Зверь видит и действует; мы видим и рассуждаем, то есть сравниваем, разбираем и потом уже действуем (Карамзин, 2009г: 403).

Следует отметить, что идея Провидения у Карамзина серьезно расходилась с идеями провиденциализма западных консерваторов. В основном это связано с тем, что сама идея Провидения различается в разных христианских традициях. Если в католической традиции провиденциализм понимался как осуществление божественного плана, то есть построения Царства Божьего на Земле, и выступал в качестве одного из догматов Церкви, а в кальвинизме провиденциализм был, по сути, един с предопределением, то в православии идея Провидения была иной. В православной традиции Провидение не связано с построением земного рая и не является неким догматом Церкви, это промысел Божий, цели которого заключаются в сохранении мира на земле, а также признание «и сохранение абсолютной самоценности человеческой жизни как “образа и подобия Бога” и направление человечества “к стяжанию даров Духа Святого”» (Шамшурин, 2018). На основании этих посылов делается вывод о том, что государство и Церковь не должны находиться в противоборстве, а, наоборот, должны сосуществовать в гармонии и служить общему делу. Церковь и государство, действуя в разных областях: первое – в моральной, второе – в юридической, должны вместе работать на благо человечества, «не упраздняя свободы и самостоятельности каждого в его собственной автономной области» (Карташев, 2011).

Взаимоотношение Церкви и государства, на наш взгляд, наиболее подробно описал последний обер-прокурор святейшего синода А. В. Карташев. По мнению Карташева, Церковь и государство должны быть слиты в одно целое, как в человеке слито тело и душа, «ибо и то и другое – создание Единого Творца» (Карташев, 2011). Только путем достижения симфонии между божественным и человеческим, небесным и земным можно достичь мира и благополучия на земле.

Пытаясь реконструировать идею Карамзина о Божественном Провидении, мы неизбежно сталкиваемся с множеством трудностей. Во-первых, Карамзин не дает конкретного определения идеи Провидения. На основании этого можно сделать вывод, что Карамзин предполагает, что читатель, к которому он обращается, наверняка знает или, по крайней мере, не один раз слышал о Божественном Промысле. Во-вторых, сложность вызывает то, что Карамзин, будучи деистом по своим убеждениям, во многих

своих произведениях предлагает верить и безоговорочно подчиняться Божественному Провидению.

У Карамзина Провидение есть развертывание некоего Божественного плана. При этом в его работах встречается употребление двух близких понятий – «Провидение» и «судьба». В его «Истории государства Российского» Божественное Провидение возникает тогда, когда ему не удастся аргументированно или логически объяснить произошедшие события в истории, а когда это удастся сделать, он использует слово «судьба». Изучая работы Карамзина, можно сделать вывод, что Божественное Провидение в его философской системе выступает в качестве «невидимой руки», которая ведет в конечном счете все человечество к общему благу. Пути Провидения могут казаться человеку несправедливыми, жестокими, но Карамзин предлагает полностью довериться Провидению, которое действует в этом мире через государственных деятелей – и в первую очередь, через монарха: «Предадим, друзья мои, предадим себя во власть провидению: оно, конечно, имеет свой план; в его руке сердца государей – и довольно» (Карамзин, 2009д: 277). Карамзин искренне верит в существование Провидения и пытается показать людям не только само это существование, но и пользу Провидения для человечества:

Нет, мой друг! Пусть докажут мне наперед, что Бог не существует, что провидение есть одно слово без значения, что мы дети случая, слепление атомов и более ничего! Но где же тот безумный изверг, который захотел бы уверить меня в сих страшных нелепостях? Я взгляну на сафирное небо, взгляну на цветущую землю, положу руку на сердце и скажу атеисту: «Ты – безумец!» (Карамзин, 2009б: 23).

В философии истории Карамзина, таким образом, присутствует универсальная телеологическая концепция о целесообразности человеческого бытия. То есть у мира существует одна или несколько конечных целей, которые стоят перед человечеством, и Провидение помогает приблизиться к ним. В конечном счете историограф предполагает, что именно благодаря Провидению человечество сможет достичь этих целей. Так, например, в исторической повести «Марфа-посадница...» (Карамзин, 2009а) Карамзин описывает трагические события, связанные с завоеванием Иваном III Новгорода. В данной повести Карамзин показывает, что действиями Ивана III всецело руководит Провидение, целью которого является объединение Руси.

Таким образом, Провидение, действуя, выполняя некий определенный Божественный план, нам неведомый, может не считаться ни с мнениями, ни с потребностями людей, через которых оно действует. Провидение может как затмевать, так и озарять разум человека. Так как наибольшей властью обладает монарх, Провидение в основном действует через него, влияя тем самым на судьбы разных народов.

Проведя анализ использования Карамзиным терминов «Провидение» и «судьба», можно прийти к выводу, что это не просто два разных слова для обозначения одного и того же, поскольку в некоторых случаях Карамзин их даже противопоставляет друг другу. Термин «судьба» для Карамзина играет важную роль в жизни народов или конкретных людей. Судьба не имеет никаких высших целей, она опирается на возможности

и способности человека или народа. Термин «судьба» он использует, когда говорит о самых разных умственных и физических возможностях человека, полученных в течение его жизни, то есть, по Карамзину, судьба человека зависит исключительно от него самого, то же самое дело обстоит с народом. Но когда в жизнь человека, города или народа вмешивается нечто, что нельзя объяснить законами реального мира или нравственным законом, то он использует термин «Провидение».

Исследуя работы Карамзина и зная о его идее разделения законов, можно подумать, что категория «судьба» относится к законам реального мира, а термин «Провидение» относится к нравственному закону, но это не так. Законы реального мира и нравственный закон регулируют исключительно взаимоотношения людей между собой: первые созданы, чтобы юридически ограничивать человека от зла, а второй создан, чтобы человек сам себя контролировал изнутри. Провидение же предназначено, как уже было сказано выше, для выполнения некой божественной цели, которая стоит перед человечеством. Если монарх, которым руководит Провидение, может возвышаться над законами реального мира, то Провидение само по себе может возвышаться над обоими законами. Оно может обречь на несчастье целую страну на многие годы, как это было во время правления Ивана Грозного и затем продолжилось после его смерти, вплоть до воцарения на престоле дома Романовых:

Так готовилась Россия к ужаснейшему из явлений в своей истории; готовилась долго: неистовым тиранством двадцати четырех лет Иоанновых, адскою игрою Борисова властолюбия, бедствиями свирепого голода и всеместных разбоев, ожесточением сердец, развратом народа – всем, что предшествует испровержению Государств, осужденных Провидением на гибель или на мучительное возрождение (Карамзин, 2009с: 64).

Также, по Карамзину, Провидение может вмешаться для спасения жизни любого человека, как это было в его произведении «Рыцари нашего времени» в седьмой главе под названием «Провидение» (Карамзин, 2009ж: 65), когда Леон был спасен от разъяренного медведя ударом молнии за несколько секунд до того, как медведь набросился на него.

Таким образом, идея Провидения в философии истории Карамзина является одной из фундаментальных, если не центральной социально-философской и политической идеей. По сути, идея Провидения – это идея Божественного плана, о котором мы мало что можем знать, но которому мы должны безусловно доверять. Карамзин противопоставляет Провидение и судьбу. При некоторой схожести они оказываются не совпадающими по смыслу понятиями: судьба не имеет высшего смысла, она есть сочетание случайностей, которым противостоит человек, тогда как Провидение связано с нравственным законом и является его воплощением, но не на индивидуальном уровне. Провидение ведет народы, страны, государства, их лидеров к результатам, которые они чаще всего и не планировали. Провидение может действовать безнравственно, и тогда оно стоит выше любых законов. Как монарх через Провидение может возвышаться над законами реального мира, действуя по пути общего блага, так и Провидение в свою очередь может возвышаться над законами нравственного

мира. Провидение стоит над обоими законами. И законы реального мира, и нравственный закон созданы в первую очередь, чтобы регулировать отношения одного человека к другому, а Провидение есть высшая цель, которая стоит над всеми законами и движет человечество к единому общему благу.

ЛИТЕРАТУРА

Жукова О. А. (2016). Н. М. Карамзин: философский профиль российской истории // *Кара-Мурза А. А., Шарова В. О., Яковлева А. Ф. (ред.)* Николай Карамзин и исторические судьбы России. К 250-летию со дня рождения. М.: Аквилон. С. 20–42.

Кантор В. К. (2016). Карамзин: самопознание, или Сотворение европейской России // *Вопросы философии*. № 12. С. 123–128.

Кантор В. К. (2023). Заветы Карамзина // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. № 1. С. 11–40.

Карамзин Н. М. (2009а). Марфа-посадница, или Покорение Новгорода // *Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 15*. М.: Терра. С. 108–147.

Карамзин Н. М. (2009б). Филалет к Мелодору // *Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 17*. М.: Терра. С. 21–27.

Карамзин Н. М. (2009в). Мысли об истинной свободе // *Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 17*. М.: Терра. С. 45–46.

Карамзин Н. М. (2009г). Нечто о науках, искусствах и просвещении // *Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 17*. М.: Терра. С. 391–407.

Карамзин Н. М. (2009д). Письма русского путешественника // *Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 13*. М.: Терра. С. 7–472.

Карамзин Н. М. (2009е). История государства Российского // *Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 11*. М.: Терра.

Карамзин Н. М. (2009ж). Рыцарь нашего времени // *Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 15*. М.: Терра, 2009. С. 55–77.

Кара-Мурза А. А. (2016а). К истокам либерально-консервативного дискурса Н. М. Карамзина // *Филология: научные исследования*. № 1 (21). С. 101–106.

Кара-Мурза А. А. (2016б). Николай Михайлович Карамзин: между либерализмом и консерватизмом. Юбилейные заметки // *Кара-Мурза А. А., Шарова В. О., Яковлева А. Ф. (ред.)* Николай Карамзин и исторические судьбы России. К 250-летию со дня рождения. М.: Аквилон. С. 9–20.

Карташев А. В. (2011). Воссоздание святой Руси. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/vossozdanie-sv-rusi/5 (дата обращения: 11.07.2024).

Кувшинова Н. В. (2009). Нравственные основания мировоззренческих идей Н. М. Карамзина: дис. ... канд. филос. наук (09.00.05). Шуя: Шуйс. гос. пед. ун-т.

Сухов А. Д. (2016). Н. М. Карамзин // *Сухов А. Д. Русские философствующие историки*. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация». С. 49–71.

Шамигулин В. И. (2018). Провиденциализм. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01ccf680423c91ac2266b9cc> (дата обращения: 11.07.2024).

Ширинянц А. А., Ермашов Д. В. (2016). «Требуем более мудрости хранительной, нежели творческой»: политический консерватизм Н. М. Карамзина // *Кара-Мурза А. А., Шарова В. О., Яковлева А. Ф. (ред.)* Николай Карамзин и исторические судьбы России. К 250-летию со дня рождения. М.: Аквилон. С. 225–247.

The Idea of Providence in the Philosophy of History by N. M. Karamzin

Nikolay Chizhkov

PhD. (Philos.), Junior Research Fellow in Department of the Philosophy of Russian History.
Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy (Moscow).
12/1, Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.

E-mail: chizhkovns@iph.ras.ru

Abstract. In the article we analyze the role and place of the idea of Providence in the philosophical and historical concept of the great Russian historiographer, writer and thinker N. M. Karamzin (1766–1826). We show the connection between the idea of Providence and his concept of division into two types of laws: the laws of nature (laws of the real world) and the law of the moral world (law of freedom). It is noted that the idea of Providence differs in different Christian traditions and his idea of Providence correlates with the Russian Orthodox tradition. We make comparison of two similar concepts in the philosophy of history of N. M. Karamzin – “Providence” and “fate”, and we conclude that they do not coincide in meaning, and in some cases are even opposed to each other. Providence influences on peoples, countries, states, and their leaders, but fate does not have a higher meaning, it is a combination of accidents that a person resists.

Keywords: N. M. Karamzin, Russian thought, Providence, fate, philosophy of history, moral law, laws of the real world, Russia

For citation: Chizhkov N. S. (2024). The Idea of Providence in the Philosophy of History by N. M. Karamzin // *Patria*. Vol. 1. No. 4. P. 58–66.

doi: 10.17323/3034-4409-2024-1-4-58-66

REFERENCES

- Kantor V. K. (2016). Karamzin: samopoznaniye, ili Sotvoreniye yevropeyskoy Rossii [Karamzin: Self-knowledge, or The Creation of European Russia]. *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 123–128.
- Kantor V. K. (2023). Zavety Karamzina [Testaments of Karamzin]. *Filosoficheskiye pis'ma. Russko-yevropeyskiy dialog*, no. 1, pp. 11–40.
- Kara-Murza A. A. (2016a). K istokam liberal'no-konservativnogo diskursa N. M. Karamzina [To the Origins of N. M. Karamzin's Liberal-Conservative Discourse]. *Filologiya: nauchnyye issledovaniya*, no. 1 (21), pp. 101–106.
- Kara-Murza A. A. (2016b). Nikolay Mikhaylovich Karamzin: mezhdru liberalizmom i konservatizmom. Yubileynnye zametki [Nikolai Mikhailovich Karamzin: Between Liberalism and Conservatism. Anniversary Notes]. *Nikolay Karamzin i istoricheskiye sud'by Rossii. K 250-letiyu so dnya rozhdeniya* [Nikolai Karamzin and the Historical Destinies of Russia. To the 250th Anniversary of His Birth] (ed. by A. A. Kara-Murza, V. L. Sharova, A. F. Yakovleva), Moscow: Aquilon, pp. 9–20.
- Karamzin N. M. (2009a). Marfa-posadnitsa, ili Pokoreniye Novgoroda [Marfa the Posadnitsa, or The Conquest of Novgorod]. Karamzin N. M. *Polnoe sobranie sochinenij: v 18 t. T. 15* [Full coll. cit.: 18 vols. Vol. 15]. Moscow: Terra Publ., pp. 108–147.
- Karamzin N. M. (2009b). Melodor k Filaletu [Melodorus to Philaethes]. Karamzin N. M. *Polnoe sobranie sochinenij: v 18 t. T. 17* [The Complete Works: in 18 vols. Vol. 17]. Moscow: Terra Publ., pp. 17–21.
- Karamzin N. M. (2009c). Mysli ob istinnoy svobode [Thoughts on True Freedom]. Karamzin N. M. *Polnoe sobranie sochinenij: v 18 t. T. 17* [The Complete Works: in 18 vols. Vol. 17]. Moscow: Terra Publ., pp. 45–46.

Karamzin N. M. (2009d). *Nechto o naukakh, iskusstvakh i prosveshchenii* [Something about the Sciences, Arts and Education]. Karamzin N. M. *Polnoe sobranie sochinenij: v 18 t. T. 17* [The Complete Works: in 18 vols. Vol. 17]. Moscow: Terra Publ., pp. 391–407.

Karamzin N. M. (2009e). *Pis'ma russkogo puteshestvennika* [Letters of a Russian Traveler]. Karamzin N. M. *Polnoe sobranie sochinenij: v 18 t. T. 13* [The Complete Works: in 18 vols. Vol. 13]. Moscow: Terra Publ., pp. 7–472.

Karamzin N. M. (2009f). *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [History of the Russian State]. Karamzin N. M. *Polnoe sobranie sochinenij: v 18 t. T. 11* [The Complete Works: in 18 vols. Vol. 11]. Moscow: Terra Publ., 432 p.

Karamzin N. M. (2009g). *Rytsar' nashego vremeni* [A Knight of Our Time]. Karamzin N. M. *Polnoe sobranie sochinenij: v 18 t. T. 15* [The Complete Works: in 18 vols. Vol. 15]. Moscow: Terra Publ., pp. 55–77.

Kartashev A. V. (2011). *Vossozdaniye svyatoy Rusi* [Recreating Holy Russia]. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/vossozdanie-sv-rusi/5 (date of access: 11 July 2024).

Kuvshinova N. V. (2009). *Nravstvennyye osnovaniya mirovozzrencheskikh idey N. M. Karamzina*. [Moral Foundations of N. M. Karamzin's Worldview Ideas] (PhD Thesis). Shuya: Shuisky State Pedagogical University.

Shamshurin V. I. (2018) *Providentsializm* [Providentialism]. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01ccf680423c91ac2266b9cc> (date of access: 11 July 2024).

Shirinyants A. A., Yermashov D. V. (2016). “Trebuyem boleye mudrosti khranitel'noy, nezhe li tvorcheskoy”: politicheskiy konservatizm N. M. Karamzina [“We Demand More Guardian Wisdom than Creative Wisdom”: The Political Conservatism of N. M. Karamzin]. *Nikolay Karamzin i istoricheskiye sud'by Rossii. K 250-letiyu so dnya rozhdeniya* [Nikolai Karamzin and the Historical Destinies of Russia. To the 250th Anniversary of His Birth] (ed. by A. A. Kara-Murza, V. L. Sharova, A. F. Yakovleva), Moscow: Aquilon, pp. 225–247.

Sukhov A. D. (2016). N. M. Karamzin. Sukhov A. D. *Russkiye filosofstvuyushchiye istoriki* [Russian Philosophizing Historians], Moscow: Kanon+ ROOI “Rehabilitation”, pp. 49–71.

Zhukova O. A. (2016). N. M. Karamzin: filosofskiy profil' rossiyskoy istorii [N. M. Karamzin: Philosophical Profile of Russian History]. *Nikolay Karamzin i istoricheskiye sud'by Rossii. K 250-letiyu so dnya rozhdeniya* [Nikolai Karamzin and the Historical Destinies of Russia. To the 250th Anniversary of His Birth] (ed. by A. A. Kara-Murza, V. L. Sharova, A. F. Yakovleva), Moscow: Aquilon, pp. 20–42.